

Чингиз Айтматов среди женщин родного села Шекер

- Чингиз Торекулович, ваш роман «И дольше века длится день» принес в русский язык термин «манкуртизм». В «Плахе» вы первым из писателей СССР заговорили о наркомании. В «Тавре Кассандры» - о гуманитарных последствиях клонирования, за много лет до появления клона человека. Чего нам ждать от вашей следующей

- Я не осмелюсь сказать в данный момент: уже немножко стал суеверным. Работа в качестве посла Киргизии в Евросоюзе буквально пожирает все мое время. Мои начинания остаются лишь начинаниями. Когда-то я дал в прессу отрывки из недописанной книги «Богоматерь в снегах». С тех пор читатели меня спрашивают: «Где же ваша «Бого-матерь»? Я им отвечаю: «А в снегах. Как была там, так и остается». И это для меня - самая большая драма: замыслы существуют, как живые, а осуществить не

- Для вас сейчас дипломатия настолько ценнее литературы, что вы не можете взять таймаут, чтобы создать новый роман?

Теоретически мне ничто не мешает это сделать. Но существует практика жизни, ее прагматизм. Если прежде книга издавалась трехмиллионным тиражом и можно было жить даже с тогдашних низких гонораров, то теперь за пять - десять тысяч тиража получаешь соответственно. И человек живет в повседневном бытии, у него семья.

Работа посла для вас лишь

способ зарабатывать деньги?– Не только это. В дипломатию я был включен в связи с тем, что возникли новые независимые государства, которые не имели своих представителей для внешнеполитической работы. Это - с одной стороны. С другой же - в этой работе мною движет чувство патриотизма. Европу я болееменее знаю - особенно Германию, Францию, где мои книги издаются и переиздаются. И это помогает моей дипломатической

Если бы новый закон о русском языке был принят, вы были бы готовы отказаться в своем творчестве от иностранных слов - например, «космос»,

«экология», «гуманизм»?

— Перипетии, волею парламента России возникшие вокруг русского языка, безразличными меня оставить не могут. Я уже пережил подобное в Киргизии. когда в начале 90-х там пробовали ввести запрет на слова вроде «радио» - но, слава Богу, тоже вовремя одумались.

- А как по-киргизски будет

«радио» или «телевидение»? В дословном переводе «радио» будет «взять звук», «телевидение» - «взять изображение». Для поэзии это, может быть, и хорошо. Но ведь то же «радио» уже интернациональный термин для любого языка. И надо стремиться к тому, чтобы таких общих знаменателей в современном мире было больше.

Каждый язык должен стремиться к интеграции с другими языками. Русский в этом смысле служит как раз такой интеграции: мы в СНГ, к нему примыкая, как бы выходим на дальнейший простор.

«Если уж перед кладбищем мы не можем друг другу дорогу уступить что говорить о жизни?»

Писатель, философ и дипломат

посвятивший себя идеалам гуманизма, переживает их кризис перед лицом новой войны

50 FOMATE

- Похоже, вас можно назвать поборником глобализации? - Да, пожалуйста! Этого термина я не боюсь.

А антиглобалистов?

- Тоже. Я им немножко сочувствую: они пока не разобрались в процессе глобализации как в новом этапе мировой истории Безусловно, в ней есть попытка покорить новые рынки, подчинить сложившиеся и извлечь из всего этого выгоду. Но глобализация – это еще и необходимость входить в общемировую цивилизацию, невзирая на разницу в идеологиях и религиях. Не войдем - останемся странами третьего мира. Даже, может быть, четвертого или пятого. Независимо от того, в малых или больших странах мы живем.

- Видите ли вы преграды на пути вашей страны к глобализации по западной модели? Например, влияние Китая..

Китай – материк отдельный и самодостаточный. Но влияние этого материка как мирового фактора я не ощущаю даже на фоне непосредственного соприкосновения с ним. От Бишкека до Москвы - во много раз дальше, чем до Пекина. Но та же Москва нам жизненно необходима. Мы вместе - часть евразийской модели мышления.

Евразийство - понятие крайне спорное.

- Верно. Но даже при этом наша общая евразийская сущность существует. А Китай... Ну, например, висит огромная, грандиозная картина. Ты можешь на нее смотреть, восхищаться, но не жить в ней.

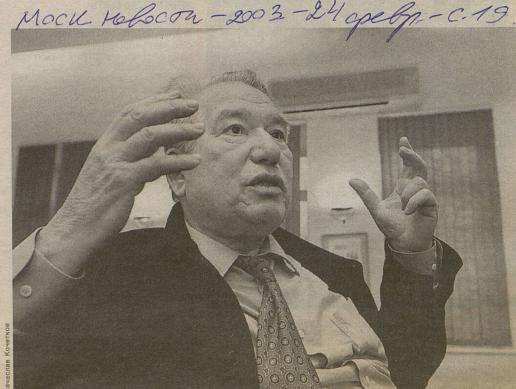
По своему опыту знаю: мои книги издаются и в России, и в Китае - но я не знаком с отзывами на мое творчество с той сто-роны Великой Китайской стены. Может быть, они и есть, как частные случаи. Но для нашей культуры - я имею в виду не только Киргизию, а вообще весь регион, до сих пор важно включиться именно в российский орнамент. А с Китаем нас ничего не связывает. Странно, правда? Ближайший сосед – и не связывает. Но это

- Не боитесь, что, когда в Китае будет не полтора, а два миллиарда людей, эта связь проявится на условиях экспан-

- К тому времени мир должен выработать определенные законы существования малых и великих наций - чтобы никто никого не поглощал. То, о чем я говорю, лишь мое личное представление, моя утопия. Но если мы не придем к этому пониманию, то получится общая масса под одной линейкой. От чего не выиграет никто. В этом плане модель Евросоюза - наиболее оптимальная и достойная форма сожительства разных стран, языков, культур. Благодаря Евросоюзу Европа живет без войн более полувека.

- А югославские конфликты

вы за войны не считаете? - Это другой вопрос. Югославия никогда не входила в Евросоюз: она окраина Европы. Если бы тот же Милошевич не давал повода к войне, то ее бы не было; а повод им был дан. И теперь рас-суждать на тему: «Надо было бомбить или не надо» – поздно. Конечно, югославская проблема в какой-то степени отягощает жизнь Европы и мира. Но тем не менее Евросоюз позволяет рассчитывать на то, что такие же континентальные сообщества

«Нельзя допустить, чтобы догматизм привел к смерти»

На съемках фильма «Восхождение на Фудзияму»

появятся и в других частях планеты

- В одном из интервью после событий 11 сентября вы говорили, что мир должен одуматься и вернуться к гуманистическим ценностям. Однако, похоже, мир идет в другую сторону. Не думаете ли вы, что гуманистическая доктрина потерпела

- Вы имеете в виду Ирак? Надо подходить к этому вопросу двусторонне. В Америке гума-низм такой: «Деваться некуда, надо бить Ирак - но будем стараться убивать поменьше». Конечно, здесь наносится удар по гуманистической доктрине. Но и Ирак не идет на компромисс: там тоже готовы «мочить». Настоящая суть общечеловеческих ценностей в том, чтобы приоритет гуманизма преобладал и с той, и с другой стороны. А когда с обеих сторон начинается нагнетание ненависти...

- Кажется, в этом случае не

прав тот, кто начинает войну. – Возможно. Но и тот, кто постоянно дает повод к нападению, тоже находится не в лучшем положении. Надо, чтобы абсолютно все страны отказались от насилия, отступили от него, но никто же на это не идет. В Ираке даже студенты - казалось бы, мыслящие люди - ходят с лозунгами вроде «Саддам или

- Значит, жители Ирака зас-лужили смерть?

- (Пауза) Нет. Нельзя допускать, чтобы их догматизм привел

- А у вас нет ощущения, что ваша миссия как гуманиста близка к провалу?

Если бы только моя – было бы полбеды. Гуманистические ценности переживают общий кризис. Что, прежние писатели, которые провозглашали те или иные свои видения в гуманистическом плане, сейчас идут на-расхват? Я читал, что некая пидосье "МН"

АЙТМАТОВ Чингиз Тореку- лович, р. 1928. Сын партийного работника, расстрелянного в 1937 году. В разное время был зоотехником, корреспондентом «Правды», главным редактором журнала «Иностранная литература». Автор романов и повестей «Джамиля», «Белый пароход», «Прощай, Гульсары!», «И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры» и др. С 1990 года – на дипломатической работе: посол СССР (позже - Кыргызской Республики) в Люксембурге, ныне – Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызстана в странах Бенилюкса и Франции. Несколько лет назад Чингиз Айтматов по результатам опроса общественного мнения вошел в первую тройку

влиятельных политиков Кыргызстана, где продолжает пребывать и по сей день

сательница-детективщица за книгу о Джеке-Потрошителе получила аванс в девять миллионов долларов: вот что в наше время нужно. Да и религии современком горделиво себя ведут. Кризис религиозного сознания - я не выделяю ислам, христианство и т.д. – уже наступил. В этом я убежден.

- Когда лично вы это поня-

- В прошлом году. Когда в одном из селений Киргизии умер человек, перешедший из ислама в другую веру, - и родственни-кам, несшим его на кладбище, преградила дорогу бешеная, яростная толпа местных мусульман. И пришлось родственникам везти покойного за сотни километров, хоронить его там. Если уж перед кладбищем мы не можем друг другу дорогу уступить что говорить о жизни?

Юрий ВАСИЛЬЕВ